

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף ז ע"ב

На прошлом уроке мы познакомились с Мишной, которая опирается на стих Торы про человека, который нечаянно убил другого и теперь уходит в *галут* (Дварим 19:5): "То же самое с тем, кто придет с другим человеком в лес рубить дрова, и размахнется его рука с топором, чтобы рубить дерево, и соскочит топор с дерева¹, и найдет другого человека, и тот умрет. Такой пусть скроется в одном из этих городов (названных в предыдущих стихах), чтобы остаться живым". Спорили мудрецы, о каком дереве тут говорится: "соскочит топор с дерева". Соскочит ли топор со своего топорница и, полетев, убьет человека? Или расщепит дерево, по которому попадет топор, и от него отлетит² щепка, которая убьет человека? Мишна представляет этот спор в виде двух ситуаций: топор соскакивает с топорница и щепка летит от удара топора. Какая из этих ситуаций описана приведенным стихом?

Сначала Мишна приводит случай, когда человек рубил лес и соскочил топор со своей деревянной ручки и, отлетев в сторону, убил человека. Об этом случае Раби говорит: такой нечаянный убийца не идет в изгнание, потому что не об этом говорит приведенный стих, который следует перевести так: "И отколол топор от дерева (щепку)". Но в случае, приведенном Мишной, с летящим топором человек виноват в смерти другого человека, потому что был обязан проверить свое орудие перед работой. Поэтому такой случай считается "близким к преднамеренности", *каров лемезид*³.

А мудрецы говорят: идет в изгнание, потому что тот же стих они читают иначе: "И соскочит топор с дерева⁴ (со своей ручки)". Как видим, Раби считает, что человек обязан проверять топор перед работой, и, повторяем, описанный случай он квалифицирует как убийство, близкое к намеренному. В то время как мудрецы считают, что такой случай может произойти даже после проверки топора, а потому они квалифицируют его как нечаянное убийство.

Второй случай Мишны: человек был убит щепкой от расколовшегося (расщепившегося) **дерева**, которое тот дровосек рубит⁵. Раби говорит: идет в изгнание, потому что именно об этом говорит приведенный стих Торы. Человек убил другого по ошибке, это *шогег*, не *онес*. А мудрецы говорят:

¹ Использован глагол *нашал* со значениями: отколоть, соскочить, расщепить.

² Топор делает так, что щепка "отпадет", "отскочит". Т.е., щепка отколется во время удара топором по дереву.

³ Некоторые считают, что не идет в *галут*, потому что "близок к непредвиденному обстоятельству", *каров лебнес*. Такой случай нельзя предусмотреть. (Рабену Йеонатан из Лонеля)

⁴ По мудрецам, глагол *לשזז* стоит в пассивной форме – отделиться, сорваться, отлететь.

⁵ Так объяснил Раши слова Мишны. Примерно то же самое написал рабену Хананель, но внес изменение: человека убил все же топор, но после того как ударил по дереву. Согласно этому подходу, Мишна в обеих ситуациях говорит о смерти от топора, но в первом случае – до удара, а во втором – после удара (который стал причиной тому, что топор слетел с ручки). Язык Мишны: "от расщепившегося дерева", т.е. после него, после удара.

не об этом говорит стих. Данная ситуация (с щепкой) – не *шогег*, а *онес*, поэтому не идет в *галут*¹. В то время как летящий топор, согласно стиху Торы, – это непреднамеренное убийство, ведущее к *галуту*.

	Слетел топор с топорница и убил человека	Топор отколол щепку от дерева, и та убила человека
Раби	Не идет в <i>галут</i>	Идет в <i>галут</i> ²
Мудрецы	Идет в <i>галут</i> ³	Не идет в <i>галут</i>

Гемара

Сейчас будет приведена Барайта, в которой Раби дает два доказательства своей правоты.

תניא – Учили в Барайте:

אמר להם רבי לחכמים – сказал Раби мудрецам:

וכי נאמר ונשל הברזל מעצו – разве сказано: "И отделил(ся) топор от своего дерева"? Разве сказано в Торе: "И отделился (соскочил) топор со своей рукоятки"?

והלא לא נאמר אלא מן העץ – Разве не сказано "от дерева"? От дерева, которое он рубит, а не от того дерева, из которого сделана ручка топора! Отсюда видим, что Тора ничего не говорит про рукоятку, но говорит про дерево, по которому попал топор. От дерева откололась щепка, она полетела и убила другого человека, в результате чего нечаянный убийца идет в изгнание⁴.

ועוד נאמר עץ למטה ונאמר עץ למעלה – И еще: в стихе сказано про "дерево" ниже ("и отколол топор от дерева") и сказано про "дерево" выше, в начале стиха⁵ ("рубить дерево").

מה עץ האמור למעלה – Подобно тому как "дерево", о котором сказано выше ("рубить дерево"), указывает,

מן העץ המתבקע – что собирается отрубить "от дерева", которое будет **расщеплено** ударом топора,

אף עץ האמור למטה – так и "дерево", о котором сказано ниже ("и отколол топор от дерева"), ука-

¹ Так написал Раши. Рамбам считает, что человек своей силой убил другого человека, а его слетевший топор: не его сила, а "сила его силы" (см. в нашей Гемаре ниже). В таком случае нет наказания *галутом* за нечаянное убийство (Меири).

² По Раби, об этом случае говорит стих.

³ Согласно мудрецам, об этом говорит стих.

⁴ Но если топор слетел с рукоятки – в изгнание не идет, потому что нет такого стиха.

⁵ Раби указывает, что в начале стиха сказано про дерево (которое пришел человек рубить), для того чтобы мы знали, о каком дереве говорится ниже, в связи с топором. Это одно и то же дерево. (Раши) [Прием называется *гзира шава*, "приравнение".]

зывает,

מן העץ המתבקע – что щепка полетела "от дерева", которое **расщеплено** ударом топора.

После того как приведена Барайта¹, Гемара объясняет, в чем именно разошлись мнения Раби и мудрецов².

אמר רב חיא בר אשי אמר רב – Сказал рав Хия бар Аши: сказал Рав:

ושניהם מקרא אחד דרשו – обе стороны спора (Раби и мудрецы) **толковали один стих**:

ונשל הברזל מן העץ – "И отделил(ся) топор от дерева".

רבי סבר – Раби считал:

יש אם למסורת – **главное** в толковании – то, что передает **традиция** письма. Т.е., при толковании (выводе закона) надо учитывать, не как читается то или иное слово, а как оно написано³.

ונישל כתיב – В нашем случае **написано** – "и отделил" (*нишаль*; слово написано с *хириком* под буквой *нун*). Значение этого слова: разбил, отделил. Топор при ударе отделил щепку от расщепленного дерева. Только об этом случае сказала Тора, что нечаянный убийца уходит в *галут*, но не о каком другом случае в ситуации, когда человек рубит дерево топором.

ורבנן סברי – А мудрецы считали:

יש אם למקרא – **главное** в толковании – то, как слово **читается**. Другими словами, при толковании (выводе закона) надо учитывать, не как написано то или иное слово, а как оно произносится.

ונשל קרינן – В нашем случае **читается** – "и отделился" (*нашал*). Значение слова: сам топор "отделился" от ручки и, отлетев, убил человека. (Конец высказывания рава Хии бар Аши: "сказал Рав".)

Гемара возражает против такого объяснения.

ורבי יש אם למסורת סבירא ליה – Но разве Раби считает, что **главное** – то, что передает **традиция** письма?

¹ Обратите внимания, в ней не приведено мнение мудрецов.

² Позиции обеих сторон понятны, есть два толкования стиха: щепка полетела, топор полетел. Но как эти позиции выводятся из одного стиха? Ведь в Торе приведен один глагол – *нашал*. Почему для Раби это "отколол (щепку)"? А для мудрецов – "соскочил (с топорщика)"?

Забегая вперед скажем, что глагол один, но написан он (согласно традиции написания текста Торы) не так, как читается (согласно традиции чтения Торы). Раби опирается на то, как слово написано [именно в этом стихе], мудрецы – как оно читается.

³ При получении Торы нашему Учителю Моше была передана полная форма написания всего святого текста (*масорэт*). С тех пор этот текст пишется неизменным образом, хотя некоторые слова произносятся иначе, не так как они написаны. Поэтому встает вопрос: на что опираемся при выводе закона из стиха? Что в слове **главное** (*эм*) – написание (*масорэт*, *ктива*) или чтение (*криа*)?

Отметим, что Моше передал (*масар*) коленам свитки Торы с закрепленным написанием – Письменная Тора. В то время как способ произношения передается устно – в виде Устной Торы.

Некоторые учителя указывают, что написание Моше передал немногим – тем, кто был *софер*, песцом-знатоком. В то время как правильно читать Тору умели все.

דף נ"ע א'

והאמר רב יצחק ברבי יוסף אמר רבי יוחנן – Ведь сказал рав Йицхак, сын раби Йосефа: сказал раби Йоханан:

רבי ורבי יהודה בן רועץ ובית שמאי ורבי שמעון ורבי עקיבא – Раби, раби Йеуда бен Роэц, мудрецы школы Шама, раби Шимон, раби Акива,

כולהו סבירי להו – все они считали:

יש אם למקרא – главное в толковании – это то, как читается слово¹. И если так, то на каком основании Рав (в пересказе рава Хи бар Аши) утверждает, будто Раби придерживается мнения, что главное – как пишется слово?

Гемара отвечает.

היינו דקאמר להו ועוד – Это именно то, о чем он им сказал (Раби сказал мудрецам): "и еще". (Когда он привел добавочное доказательство: "сказано про дерево ниже и сказано про дерево выше".) Другими словами, Раби, считающий, что главное – это чтение, привел также доказательство для тех, кто считает, что главное – это традиция письма².

**

Гемара приводит еще один спор между Раби и мудрецами на подобную тему.

אמר רב פפא – Сказал рав Папа:

מאן דשדא פיסא לדיקלא ואתר תמרי – некто бросил комок земли в пальму, тот сбил финики,

ואזול תמרי וקטול – и упали финики, и убили другого человека (например, ребенка).

באנו למחלוקת דרבי ורבנן – Здесь мы приходим к спору между Раби и мудрецами. Ведь этот случай подобен случаю с топором и деревом, который описан выше. (Конец высказывания рава Папы.) "Бросил комок в пальму" = "ударил топором по дереву". "Комок сбил финики" = "топор выбил из дерева щепку". "Финики упали и убили" = "щепка отлетела и убила". Как с щепкой Раби полагает, что убийца идет в *галут*, – так и в случае с финиками.

פשיטא – Очевидно! Зачем рав Папа об этом говорит? Что он добавляет? Ведь понятно, что эти два случая совпадают.

Гемара отвечает, что нового сказал рав Папа.

מהו דתימא כח כחו דמי – Ты бы мог сказать: это похоже на "вторичную силу". Человек бросает

¹ Слова рава Йицхака, сына раби Йосефа, приведены в трактате Санедрин (4-1). Там он показывает, что каждый из названных им мудрецов считал именно так.

² Логика здесь такая. Сам Раби считает, что главное в толковании – прочтение слова. Но в нашем стихе есть одна особенность, которая позволяет думать, что в данном случае надо идти не за прочтением, а за написанием (и только в данном случае!). Почему? Потому что слово "дерево" приведено два раза, что указывает, что перед нами исключение. И трактовать надо, идя за написанием. [Это второе доказательство Раби. В первом он опирался на то, что не написано "со своего дерева (с рукоятки)", а просто "с дерева", т.е. с того же, которое пришел рубить. Значит, речь в стихе идет о щепке, а не о самом топоре.]

комок, тот сбивает финики, и уже они убивают человека. В то время как в случае с топором убивает сила посланного топор человека¹. Отсюда ты бы мог сказать, что в случае с пальмой Раби согласен с мудрецами, что здесь нет изгнания. И только в случае с щепкой есть изгнание.

קא משמע לן – Чтобы ты так не сказал, **сообщает нам** рав Папа, что в данном случае комок, сбивающий финики, как бы находится в руках того, кто его кинул. По Раби, это первая сила! Т.е., перед нами тот же спор, что и по поводу топора. Получается, что, согласно Раби, человек, сбивший финики, такой же убийца, как и дровосек с топором, "пославший щепку". Он идет в изгнание.

אלא כח כחו לרבי היכי משכחת לה – Но тогда возникает вопрос: **в каком случае для Раби присутствует "вторичная сила"?** (Ведь для него финики сбиваются как бы непосредственно руками человека. Это все еще первая сила.) В каком случае Раби освободит убийцу от *галута*?

כגון דשדא פיסא ומחיה לגרמא – **Пример** такого случая – **когда человек бросил комок в пальму и тот ударил по ветке,**

ואזיל גרמא ומחיה לכבאסא ואתר תמרי – **а ветка, ударив по связке плодов, сбила финики,**

ואזול תמרי וקטול – **и упали финики, и убили** другого человека. Здесь сила человека проявилась в действии первого предмета (комок) на второй предмет (ветка), который сбил третий предмет (финики), ставший причиной убийства. Это и есть случай "вторичной силы", в котором, согласно Раби, нет наказания изгнанием.

¹ Мы бы сказали, что кинетическая энергия топора переходит в кинетическую энергию отскочившей щепки. Но финики падают под своим весом, не получив энергию от брошенного комка.

На языке Талмуда, топор и щепка – это первая сила ("его сила"), но финики – вторичная ("сила его силы"). Человек не касался фиников руками или при помощи какого-нибудь предмета, который находился в его руках. Но топор в момент удара по дереву находился в руках человека, поэтому щепку можно считать брошенной его рукой.

Закон разделяет действия человека на первую и вторичную силу. В частности, убийство считается совершенным самим человеком, если он убил первой силой, а не вторичной.